

Вырезка из газеты
АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Барнаул

от
25 июля 1954
Газета №

Письма сельских зрителей

О ДВУХ СПЕКТАКЛЯХ БИЙСКОГО ДРАМАТЕАТРА

Как желанных гостей ожидали трудящиеся Краюшкинского района артистов Бийского драматического театра. К вечеру в райцентр приехали механизаторы из соседних сел. Среди них было много новоселов, работающих на всахше целинных и залежных земель.

Шла постановка пьесы лауреата Сталинской премии К. Симонова «История одной любви». С первых же картин спектакль захватил зрителей. Этому способствовала и близкая всем сидящим в зале тема взаимоотношений между советскими людьми, и стремительное разворачивание событий на сцене, и слаженная игра артистов.

У зрителей надолго остались в памяти образы, созданные артистами Г. Нечаевым (Алексей Марков), С. Диагариным (Николай Семенович Голубь), Н. Клименко (Андрей Ваганов). Их игра отличалась тонкостью психологической обрисовки образов, искренностью исполнения.

Сидящие в зале с горячей симпатией встречали появление на сцене Нечаева — Маркова, человека, по-настоящему, глубоко любящего свою жену Катю (артистка М. Протопопова), но не умеющего внешне проявлять свое чувство. В то же время у каждого создавалось твердое убеждение, что доктор Ваганов, которого ошибочно полюбила Катя, — внутренне опустошенный человек, способный пойти на все для достижения своей извечной цели.

И финальную сцену изгнания Ваганова из семьи, члены которой (Алексей и Катя), наконец, поняли друг друга, зрители правильно восприняли как закономерное явление, как победу настоящих человеческих чувств, торжество нашей советской морали.

Дружные аплодисменты зала были артистам заслуженной наградой за хорошо поставленный спектакль.

На следующий день бийчане пообещали показать музыкальную комедию Дыховичного и Слободского «Где эта улица, где этот дом?» Краюшкинцы с нетерпением ожидали

этого спектакля. Многих привлекал несколько необычный для сельского зрителя жанр — музыкальная комедия.

Однако наши надежды — увидеть хороший спектакль — на этот раз не оправдались. Комедии не получилось. На сцене было много шума, суматохи, крикливости, рассчитанных на то, чтобы вызвать смех в зале, — и только. В игре артистов преобладали чисто внешние эффекты, стремление посмеяться публику. Так, Н. Крючкин, игравший инженера-неудачника, выражая якобы отчаяние, садился на пол и подымал вверх ноги. Артисту явно изменяло чувство меры.

Не было на сцене ни борьбы страстей, ни острых переживаний. Спектакль, несмотря на излишнюю шумливость, шел вяло, неинтересно. Артистов Клименко (шофер Березкин) и Протопонову (Галочка, невеста Березкина), завоевавших горячие симпатии зрителя в спектакле «История одной любви», на этот раз словно кто погасил. Слова они произносили безразличными, приглушенными голосами, мало заботились о том, дойдет ли что до зрителя.

В чем же дело? Почему театр привез для показа сельскому зрителю два столь неравноценных спектакля?

Причина, на наш взгляд, заключается в том, что к подготовке комедии Дыховичного и Слободского руководители театра отнеслись несерьезно, сделали ее наспех, не отработали, не отшлифовали.

Некоторые артисты исполняли в спектакле по несколько ролей, не зная по-настоящему ни одной.

Хочется также отметить, что руководство театра мало думает над выбором пьес для сельского зрителя. Очень хотелось бы, чтобы в репертуаре появились спектакли, отражающие жизнь нашей советской деревни.

Труженики села любят театр и с радостью встречают хорошие спектакли или концерты. Надо только работникам сцены со всей ответственностью относиться к своим гастролям, давать полноценные, высокохудожественные спектакли.

В. БОРОДИН,
редактор краюшкинской райгазеты
«Сталинское дело».